

Глава 694. На Плечах Гиганта

Богиня Небесной Инь окинула всех взглядом и похвалила:

— Интеллект и мудрость каждого из вас крайне редко можно встретить в этом мире, поэтому я не ожидала, что за такой короткий период времени увижу сразу шестерых. Что за мир сейчас? Как могло появиться так много талантов за такое короткое время?

— Богиня, — с улыбкой заговорил Цинь Му, — шестерых перед тобой можно назвать мудрейшими из мудрейших за последние двадцать тысяч лет. Разве можно их прировнять лишь к одному, на триллион? Прямо сейчас перед тобой собралась мудрость всех двадцати тысяч лет.

Святой Дровосек решил поторопить:

— Исполни уже своё божественное искусство, которое смогло возродить богиню, и прекрати заниматься самовосхвалением. За последние двадцать тысяч лет появилось лишь пять мудрецов. А ты всего лишь Тело Тирана. Умным тебя не назовёшь.

Цинь Му разозлился, но всё же достал Книгу Юду. Затем он исполнил подправленного им Проводника Души, а также продемонстрировал Врата Небесной Воли с изменённой структурой.

Между тем раздавшийся язык Юду заставлял всех вокруг хмурить брови.

Цинь Му повернул Врата Небесной Воли вокруг, чтобы украсть немного мощи Небесного Герцога, затем провернул то же самое с мощью Графа Земли, прежде чем украсть одновременно мощь обоих.

Вслушиваясь в его слова, присутствующие чувствовали головокружение.

— Я могу понять восемьдесят процентов из того, что он говорит на языке Юду, — Король Яма использовал свою технику и позади него появились врата, напоминающие собой Врата Небесной Воли. — Однако, я впервые вижу это книгу. К тому же думаю возникнет ряд проблем, связанный с воровством мощи Небесного Герцога и Графа Земли. Мы не совладаем с гневом даже одного из них.

— Я понял шестьдесят процентов, — заговорил Имперский Наставник. — Я некоторое время учился у Наставника, но всё ещё не могу понять многое из услышанного. Возможно, мне тоже не удастся выучить это.

Святой Дровосек нахмурился, говоря:

— Я тоже не могу полностью понять сказанное. Что же до воровства мощи Небесного Герцога и Графа Земли, если немного, то не страшно, однако, если пожадничаем, эти двое не станут просто сидеть и бездействовать. Если мы украдём их мощь, чтобы возродить души всего Мира Небесной Инь, они определённо разгневаются.

Сюй Шэнхуа и Первый Предок никогда прежде не учили язык Юду, поэтому могли лишь недоумевать.

— Ну раз мы не можем воровать мощь Графа Земли и Небесного Герцога, — заговорил Сюй Шэнхуа, — почему бы нам тогда не изменить божественное искусство Владыки Циня и пойти

окольным путём?

— Владыка подготовил для нас такой прочный фундамент, разве можно с такими картами на руках идти окольным путём? Богиня, я так понял Мир Небесной Инь ещё не имеет своих собственных, уникальных божественных искусств, верно?

— Изначально здесь проживало много практиков божественных искусств, — кивнув, объясняла Богиня Небесной Инь, — но все они приходили сюда извне. Они говорили, что хотят укрыться здесь от хаоса войны, и каждый из них владел своими собственными божественными искусствами. Но изначально здесь никого кроме меня не было.

Имперский Наставник улыбнулся, прежде чем продолжить:

— В таком случае, начиная с сегодняшнего дня, Мир Небесной Инь обзаведётся своей собственной системой божественных искусств.

Сюй Шэнхуа оживлённо взглянул на Имперского Наставника и подумал: «Святой, появляющийся раз в пятьсот лет, действительно наделён несравненной широтой ума! Судя по всему, Святой Дровосек до сих пор ничего не предложил по причине того, что хотел проверить его интеллект и мудрость».

Первый Предок и Король Яма, казалось, тоже моментально прозрели.

— Кажется под чутким руководством Имперского Наставника мы нашли путь, — с улыбкой похвалил Первый Предок.

Король Яма облегчённо вздохнул:

— Божественное искусство Императора Людей Циня — ключ для создания системы божественных искусств Мира Небесной Инь.

Святой Дровосек взглянул на Цинь Му, прежде чем попросить:

— Ученик, расскажи нам всё о своём божественном искусстве.

Цинь Му подробно всё объяснил, не упуская даже малейшей детали.

Все присутствующие, будучи исключительно мудрыми личностями, запомнили всё с первого раза и начали туда-сюда ходить, явно одолеваемые бурными размышлениями.

Имперский Наставник тихо нащёптывал что-то на языке Юду, заставляя чёрный песок душ вокруг себя колебаться.

Сюй Шэнхуа вдруг остановился и начал напевать на языке Юду, глядя в сторону изголодавшихся призраков, которых захватил Цинь Му. Бедолаги открыли свои рты и завизжали, постоянно теряя из своих тел чёрный песок, но в то же время их наполнял чёрный песок извне.

Первый Предок позаимствовал Книгу Юду и использовал свою жизненную Ци для подражания писаниям Юду. Он пытался внести некоторые изменения в божественное искусство Цинь Му.

Король Яма ранее провёл некоторые исследования в отношении божественных искусств Юду, поэтому он сразу же изменил божественное искусство Цинь Му.

Святой Дровосек, с другой стороны, просто ходил вокруг бога Эпохи Императора-Основателя Нин Цзиня и постоянно осматривал его.

Все они имели своё собственное понимание сути вещей и мысли, поэтому, так или иначе, изменяли божественное искусство парня.

Цинь Му буровил всех тяжёлым взглядом с мрачным выражением лица. В прошлом именно он всегда изменял божественные искусства других людей, но сегодня ему наконец довелось испытать, каково это, когда пытаются изменить работу твоего божественного искусства.

Спустя некоторое время они либо ходили, либо лежали, либо сидели, либо бегали, но они определённо самозабвенно, усиленно размышляли над решением.

Имперский Наставник рисовал странные руны на пляже, в то время как Первый Предок просто рисовал своей жизненной Ци на небе. Сюй Шэнхуа ранее достал разнообразные вычислительные духовные оружия и активно что-то подсчитывал. Время от времени он записывал на земле странные уравнения, прежде чем начинать пытаться их решать.

Позади Короля Ямы летало большое металлическое кольцо, на котором мерцали разнообразные руны.

Святой Дровосек снял ожерелье, которое Цинь Му выковал для Нин Цзиня, после чего взглянул на Небесную Медведицу, выкованную Сыном Небесной Инь.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем все собрались вокруг Небесной Медведицы. Они использовали свою собственную жизненную Ци, чтобы запечатлеть пустоту, и в небе появились прекрасные руны.

Руны излучали интенсивное золотое свечение, напоминающее собой чёрный песок, с той лишь разницей, что чёрным оно не было.

Совершенно не понимая, что происходит, Богиня Небесной Инь взглянула на Цинь Му и Янь Цзинцзин, тихо спросив:

— Что они делают?

Цинь Му с мрачным выражением лица вполголоса ответил:

— Они пытаются избавиться от некоторых базовых рун божественных искусств Мира Небесной Инь, полагаясь на моё божественное искусство и Небесную Медведицу Сына Небесной Инь. Оттуда они смогут вывести все базовые руны.

Богиня Небесной Инь могла лишь удивиться:

— Базовые руны Мира Небесной Инь? Существует нечто подобное?

— Богиня никогда не уходила отсюда, я прав? Ты можешь не знать, но божественные искусства всего мироздания в основном построены на базовых рунах, — объяснял Цинь Му. — Ветер, дождь, гром, молния, облака, туман, небо, звёзды и даже создание, каждый тип божественного искусства имеет структуру, состоящую из базовых рун. Между тем твой Мир Небесной Инь отличается от внешнего. Живя по своим собственным правилам у него должна быть своя собственная система божественных искусств, навыков и путей.

Янь Цзинцзин полагалась на Корабль Солнца, чтобы прорваться в область бога, и многое не понимала в вопросе базовых божественных искусств, навыков и путей, поэтому прямо сейчас она воспользовалась возможностью и тоже внимательно слушала, расширяя свой кругозор и понимание.

— Например, божественное искусство, которое я использовал, чтобы возродить тебя — это производная от божественных искусств нескольких больших систем. К ним относятся: Юду, Минду, Сюаньду, создание, пути бога, дьявола и будды, даже секты Дао. Помимо этих всеобъемлющих систем, есть также несчётное множество меньших, локальных. Только совместив системы многих божественных искусств я смог возродить тебя, — продолжал Цинь Му. — Однако я не использовал базовых рун Мира Небесной Инь, а просто полагался на знание всех этих систем, чтобы имитировать их.

Богиня Небесной Инь, судя по всему, кое-что поняла и сказала:

— Получается они пытаются охватить системы всех других миров через твоё божественное искусство и сокровище Сына Небесной Инь в попытке создать базовые руны, принадлежащие только Миру Небесной Инь. Чем больше они выведут, тем ближе подберутся к истинным базовым рунам.

Цинь Му с улыбкой кивнул:

— Богиня, взгляни на руны перед тобой, они всё меньше и меньше напоминают таковые во внешнем мире. Помимо моего божественного искусства и сокровища Сына Небесной Инь, они также нуждаются в понимании твоей божественной мощи и рун на твоём теле.

Святой Дровосек остальные подошли и взлетели, скрупулёзно изучая божественный свет тела Богини Небесной Инь. Они записывали её природные руны и исследовали их...

Эти природные руны являлись странными рунами, с которыми она родилась. Она мало контактировала с внешним миром, поэтому мало что знала о рунах на своём теле.

Спустя долгое время все пятеро приземлились на землю и начали тихо дискутировать.

— На теле богини есть сто восемь типов рун, в то время как мы смогли вывести из божественного искусства Владыки и сокровища Сына Небесной Инь двести шестнадцать, — Сюй Шэнхуа упорядочил руны и взмахнул рукой по отношению неба. Везде, где проходила его рука, появлялся золотой песок. — Всего триста двадцать четыре руны, которые являются основой системы божественных искусств Мира Небесной Инь, — повернувшись, он продолжил. — Богиня, пожалуйста, взгляни, как различное комбинирование рун приводит к уникальному эффекту.

Его жизненная Ци скомбинировала десяток-другой рун, становясь божественным искусством, которое затем выстрелило в изголодавшегося призрака. В тот же миг чёрный песок внутри него исчез, заменяясь духовной энергией Небес и Земли.

Имперский Наставник исполнил другое божественное искусство, в основе которого тоже лежали некоторые из триста двадцать четырёх рун, и сказал:

— Также можно вновь собрать воедино душу, принадлежащую изначальному телу.

После того, как изголодавшие призраки умерли, от них оставалась только кожа, но, когда он исполнил своё божественное искусство, чёрный песок начал собираться, словно клубы чёрного

дыма, вливаясь обратно в человеческую кожу.

Король Яма исполнил ещё одно божественное искусство, говоря:

— Ещё можно перестроить чёрный песок, превращая его в души.

Его божественное искусство воздействовало на чёрный песок в человеческой коже, постепенно формируя из него полноценную душу.

Первый Предок исполнил навык мудры и сказал:

— Ну или просто подавить и подчинить изголодавшихся призраков вот так.

Когда он исполнил свой навык мудры, в перепуганных глазах неисчислимых призраков он стал королём.

Святой Дровосек с улыбкой продолжил:

— Богиня, в прошлом базовые руны Мира Небесной Инь не были полными, но сейчас всё изменилось. Теперь богиня может управлять изголодавшимися призраками, чтобы они сражались за тебя, наказывать их или даже защищать живых в Мире Небесной Инь. Начиная с сегодняшнего дня, тебе больше не о чем беспокоиться.

Цинь Му с сожалением вздохнул:

— Вероятно в ближайшем будущем в Мире Небесной Инь появятся бесчисленные техники и божественные искусства благодаря этим трёмстам двадцати четырём рунам.

Святой Дровосек достал свой топор для рубки дров и начал наносить им удары по скале, расположенной возле моря, со словами:

— Богиня, вопрос решён. Нам пора уходить.

Провожая их, Богиня Небесной Инь благодарила:

— Я медленно соображаю, поэтому могла лишь побеспокоить мудрецов. Если в будущем вам понадобится моя помощь, каждый из вас может просто связаться со мной через талисман, и я определённо постараюсь помочь всем, чем смогу!

Она вытянула из своего тела прядь божественного света и разделила её на семь частей, каждая из которых приняла форму сияющей жемчужины, доставшихся Дровосеку, Имперскому Наставнику, Королю Яме, Сюй Шэнхуа, также как Цинь Му и Янь Цзинцзин.

Янь Цзинцзин поспешно отказалась со словами:

— Я ничего не сделала, я не смею принять такой дар.

Богиня Небесной Инь с улыбкой ответила:

— Жемчужина для твоего маленького любовника рядом. Оставь её для него.

Янь Цзинцзин покраснела, прежде чем быстренько спрятать божественную бусину.

Выйдя из Мира Небесной Инь, все почувствовали невероятный комфорт, когда их омыл такой родной солнечный свет.

— Ученик, теперь-то ты знаешь, как выглядят мудрецы, верно? — усмехаясь подколот Святой Дровосек.

Рассмеявшись, Цинь Му в ответ парировал:

— Всё потому, что вы стояла на плечах гиганта. Если бы я не создал божественное искусство, которое смогло воскресить Богиню Небесной Инь, вы, ребята, абсолютно точно не смогли бы вывести базовые руны Мира Небесной Инь.

— На плечах гиганта? — громко рассмеявшись, Святой Дровосек развернулся и, с кружившимися вокруг рунами мгновенного перемещения, со хлопком воздуха бесследно исчез.

— Император Людей Цинь, прощай, — Король Яма отступил, перед ним заклокотала земля, а уже в следующий миг он тоже исчез.

— Встретимся в Вечном Мире, — попрощавшись, Имперский Наставник тоже использовал мгновенное перемещение.

Цинь Му посмотрел на Первого Предка, который тут же обронил:

— Я не могу составить тебе компанию, у меня дела.

Он взмыл в небо и, обратившись яркой вспышкой божественного света, исчез.

— Ума этой шайке не занимать, — вздохнув, Цинь Му не оборачиваясь продолжил. — Брат Сюй, я не говорил, что ты...

Сюй Шэнхуа громко рассмеялся и взмыл в небо.

Его фигура, шагая по расцветающим в небе лотосом, постоянно появлялась и исчезала.